

Чжан Ияо не успел отреагировать, как лапы зверя мягко опустились на его грудь, крепко прижимая его к себе. Цилинь неподвижно смотрел на мужчину в своих объятиях.

Его нежный взгляд был полон любви и тепла, словно он смотрел на человека, которого давно не видел. Но Чжан Ияо чувствовал себя неловко под этим взглядом, будто в любой момент зверь мог утащить его в свою пещеру, и тогда... Он не стал продолжать эту мысль, лишь сглотнул.

Огненный цилинь, увидев, что Чжан Ияо напрягся, как камень, с недовольством зевнул и с высокомерием отошёл в сторону, устроившись рядом с цитрой Юйпань. Его взгляд, полный нежности, был направлен на Чжан Ияо.

Чжан Ияо, не понимая, почему он испугался, медленно поднялся и сказал:

— Если ты хочешь послушать, просто скажи. Зачем пугать меня? Говорят, цитра Юйпань сделана из священного дерева, и её звуки подобны пению феникса. Ты, видимо, ценишь искусство.

Цилинь смотрел на него с выражением, будто говорил: «Ты слишком много болтаешь», и мягко постучал лапой по земле.

Чжан Ияо сел перед цитрой, его руки плавно поднялись, и он начал играть. Звуки переливались, как горные ручьи, и казалось, что в них отражаются все красоты природы. Ритм был то плавным, то резким, и в мелодии чувствовалась печаль, будто жизнь не приносила радости, а смерть не вызывала горя. Лёгкий ветерок донёс до слуха мягкий и чистый смех, похожий на женский, который кружился в воздухе, переливаясь и меняясь.

И вдруг послышались звуки флейты, мягкие и пронзительные, как струи холодного ручья. Они смешались с мелодией цитры, создавая гармонию, похожую на пение птиц, ищущих друг друга.

Звуки цитры то появлялись, то исчезали, а флейта то возвышалась, то опускалась. Когда мелодия достигала глубины, она вдруг взлетала вверх, создавая волнующую игру звуков, которая напоминала цветущий сад, но в котором скрывалась буря, готовая уничтожить всё.

Чжан Ияо замер. Почему звуки флейты казались такими знакомыми? Всё это было словно из другой жизни. Он резко встал и бросился на поиски источника этой волшебной мелодии. Его стройная фигура растворилась в ночи, но, когда он почти добрался до места, звуки внезапно прекратились.

— Не может быть!

Его сердце бурлило, а мысли путались.

На мгновение Чжан Ияо потерял покой из-за этой мелодии. Огненный цилинь последовал за ним и скрылся в заброшенном доме, который, хоть и был освещён, выглядел мрачным и давно необитаемым.

— Что это за место?

Он пытался вспомнить, кому принадлежал этот дом, но в столице не должно было быть такого запустения. Хозяин этого дома мог извлекать такие чистые звуки. Он думал, что это тот человек... но, подумав, понял, что ошибся.

Эта мелодия пробудила в Чжан Ияо бесконечное любопытство. Она заставила его вспомнить того, кто когда-то был настоящим Чжан Ияо, вспомнить звуки его флейты, которые он слышал в юности, и все моменты, проведённые вместе. Теперь этого человека больше нет, осталось лишь его тело.

Он посмотрел на небо. Уже было поздно, и возвращаться сюда вряд ли стоило. Он решил, что однажды обязательно встретится с этим человеком. В этом мире нашёлся кто-то, кто мог понять его мысли, кто чувствовал скрытые бури в его мелодии и понимал его одиночество в этом огромном мире.

— Кто же он?

Чжан Ияо был в замешательстве, как вдруг перед ним мелькнул холодный свет. Он крикнул:

— Беда!

Холодный ветер пронзил воздух, и атмосфера стала напряжённой. Луна скрылась за густыми облаками, и перед ним появилась тёмная фигура.

Он усмехнулся. В своё время он был самой ценной головой в Великой Лян, и те, кто хотел его смерти, заставили его развить способность чувствовать опасность. Но он не ожидал, что герцог Ань будет настолько щедр, что нанял настоящего мастера для убийства беззащитного человека.

— Ты слишком самоуверен, если решил появиться вот так!

Убийца тихо произнёс:

— Сегодня я действительно благодарен герцогу Ань. Если бы я знал, что законный сын семьи Чжан такой красавец, я бы не отказался от этой работы, даже если бы она была невыгодной.

Убийца усмехнулся, словно радуясь выгодной сделке.

— Сколько он тебе заплатил за мою жизнь?

Убийца удивился. Вместо страха он увидел любопытство и усмешку. Ему стало интересно, и он ответил:

— Сто золотых.

— Что?

Чжан Ияо почувствовал себя оскорблённым. Этот старый скряга хотел убить его всего за сто золотых! Его лицо побледнело, а затем покраснело, и он выглядел хуже, чем куча навоза.

— Сто золотых? Он действительно меня недооценивает!

Чжан Ияо в ярости закричал, внутренне переживая из-за своей низкой цены, и от злости даже потерял дар речи.

— Испугался? — Убийца усмехнулся. — Не волнуйся... Перед тем как убить, я тебя хорошо развеселю.

С этими словами он нагло протянул руку, чтобы схватить Чжан Ияо.

Чжан Ияо не сопротивлялся, лишь с лёгкой улыбкой сказал:

— Ты убьёшь меня всего за сто золотых, но если ты отпустишь меня, я гарантирую тебе богатство в будущем.

Убийца задумался. Ему было интересно, как этот юноша мог так уверенно говорить. Если бы не обязательства, он бы оставил его рядом, чтобы развлечься. Но в этот момент он почувствовал острую боль в спине, и жгучее тепло начало распространяться по его шее, достигая макушки.

Убийца в испуге отпрыгнул и, увидев, что происходит, потерял всякую смелость, упав на землю.

Теперь уже Чжан Ияо рассмеялся:

— Теперь ты боишься?

— Я... я...

— Теперь ты понимаешь, что сто золотых за мою жизнь — это слишком мало?

Юноша выглядел дерзким и бесстрашным, в его глазах была насмешка. Убийца, услышав, что перед ним Повелитель Циляня, побледнел и заикаясь сказал:

— Недостаточно... Если бы я знал, что это ты, я бы не появился здесь ни за какие деньги!

— Жаль... Виноват только ты сам. Я дал тебе шанс.

— Пощади...

Не успев закончить, убийца увидел, как огненный цилинь прыгнул и перегрыз ему горло. Его тело упало на землю, а кровь хлынула наружу.

Цилинь, опустив голову, выглядел недовольным, и его чёрное пламя светилось в темноте.

— Понял... В следующий раз ты сможешь поесть вдоволь. Сейчас нам нужно использовать этот труп, чтобы устроить шоу. Завтра он узнает, что значит быть моим врагом.

Половина изуродованного тела была брошена у ворот дома министра, а другая половина исчезла. К рассвету слухи об этом происшествии распространились по городу, и в доме министра поднялась паника. На полу тела был найден жетон герцога Ань, и это не оставляло ему шансов избежать ответственности.

— Семья Ань совсем обезумела! Если это дойдёт до императора Лян и вдовствующей императрицы, у нас не будет спокойной жизни!

Чжан Цзыцин был в ярости и не знал, что делать.

Цин-нян с тревогой спросила своего сына Чжан Чэньци:

— Ты ничего необычного не заметил вчера вечером?

Чжан Чэньци покачал головой:

— Нет... Всё как обычно.

— Семья Ань считает меня мёртвым, раз позволяет себе такое! Они совсем потеряли терпение, и я зря рассчитывал на их поддержку! Кто же это? Убил человека и бросил тело у наших ворот, это отвратительно!

Чжан Цзыцин был уверен, что герцог Ань хотел убить Чжан Ияо, но кто же его спас?

— Господин... Сейчас самое важное — не выяснять, кто это сделал, а успеть скрыть это до того, как император Лян узнает, — спокойно сказала Цин-нян.

Чжан Цзыцин кивнул:

— Скоро начнутся чрезвычайные экзамены, и нам нельзя допускать новых проблем! К тому же император Лян уже несколько дней ищет Повелителя Циля. Даже Сяо Цзинь, который вернулся несколько дней назад, ещё не был принят. Сейчас ты должен выяснить у Ияо, что он знает об этом теле. Возможно, за нашим домом следят!

Он был в замешательстве и не мог найти ответа.

<http://bllate.org/book/16708/1535347>